

23 августа в Брисбейне (Австралия) на 68 году жизни после продолжительной болезни умер народный артист СССР, профессор Московской консерватории, почетный доктор музыки консерватории в Брисбейне, лауреат Первого международного конкурса имени Чайковского, Президент Ассоциации лауреатов конкурса имени П.И. Чайковского Лев Николаевич ВЛАСЕНКО.

муз. обозрение, 1996, сентябрь, с. 3А

сидя знал, что сам Власенко был обладателем высшей премии этого конкурса! И вот именно он дал мне то направление, о котором я даже не думал: тогда в моем репертуаре если и были сочинения Листа, то не больше двух. Лев Николаевич "угадал" меня, благословил, и через год я победил.

В огромной степени Власенко стал для меня крестным отцом. Я приезжал к нему из Уфы, чтобы сыграть новые программы. В то время Власенко начал записывать на пластинки все "Венгерские рапсодии" Листа. Но он был так занят, что записал лишь одну, потом позвонил мне и спросил: "Не хотите ли попробовать записать все 19 рапсодий Листа?" Я, конечно, испугался этого предложения, но потом понял, насколько это интересно! И опять Власенко "угадал" меня — ведь самому мне такая смелая мысль и в голову не могла прийти. Я осуществил эту запись. Кто знает, не будь этого, заметили бы меня так? Стал бы я, живущий в Башкирии, заслуженным артистом России?

Лев Николаевич обладал изумительной не только музыкальной, но и "бытовой" памятью: он был великолепно осведомлен о деталях жизни каждого, кто ему дорог и близок, не пропускал мелочей, и поэтому с ним хотелось делиться самым сокровенным.

Мне всегда хотелось играть Льву Николаевичу. Он был удивительно доброжелателен. Когда слушал, то говорил очень мало, но настолько точно, емко, что сочинения преображались.

Он часто приезжал в Уфу, где я в то время работал, и каждый приезд был событием. Он не только давал концерты, но и слушал студентов, занимался с ними, вдыхал в нас и в них новую жизнь, заставлял забыть, что мы — провинция. Мы никогда не ощущали в нем "мэтра", он был с нами на равных. После его приездов в Уфу мои студенты хотели учиться в аспирантуре только у него. И Светлана Пурис, и Сергей Дукачев, ставший лауреатом бетховенского конкурса в Вене, всегда заходили к Власенко таким, каким помню его и я. Всегда будут благодарны ему десятки учеников, ныне соста-

вляющих гордость русского искусства.

10 октября Михаил Плетнев будет давать в Большом зале Московской консерватории концерт памяти своего Учителя. Его учениками были и Борис Петров, и Кале Рандалу, и Николай Сук... Его искусство осталось в записях на более, чем двадцати компакт-дисках. Навсегда останется в памяти и его кипучая общественная деятельность.

Когда я уже жил в Израиле, Лев Николаевич приезжал в Тель-Авив в качестве члена жюри конкурса имени А. Рубинштейна. Принимали его потрясенно! Он был самым общительным из членов жюри — легко говорил на английском, французском, итальянском языках. И хотя он не давал там концертов, само его присутствие создавало особую атмосферу. Человек необыкновенного жизнелюбия, Власенко использовал каждую минуту для полноценной здоровой жизни. Каждый день он плавал в Средиземном море, и когда я спросил в оргкомитете конкурса, где можно найти Власенко, мне ответили: в море, он заплывает далеко. И последнее наше совместное фото с ним — на море, в купальных костюмах...

Вадим МОНАСТЫРСКИЙ

Урну с прахом Л.Н. Власенко доставили в Москву в конце сентября. 30 сентября в Большом зале консерватории музыканта провожали в последний путь. Российский Национальный симфонический оркестр под управлением любимого ученика Л. Власенко Михаила Плетнева играл музыку Чайковского, Грига, Шумана, со словами прощания выступили ректор консерватории М. Овчинников, начальник отдела музыкального искусства Министерства культуры РФ А. Любичский, директор Дома-музея П.И. Чайковского в Клину Г. Белонович, профессор Е. Царева, ученики Льва Николаевича А. Дайч, М. Плетнев. На панихиде присутствовали специально приехавшие Д. Башкиров, В. Монастырский, Лю Шикунь. Похороны состоялись на Ваганьковском кладбище.

Первое потрясение от игры Льва Власенко я испытал в 12 лет, когда сразу после Первого конкурса имени Чайковского услышал в его исполнении Сонату Листа. Темперамент, безупречная техника, артистизм — все это создавало атмосферу праздника на концертах Власенко. Репертуар его был огромен, но более всего артист предпочитал произведения яркие, масштабные, виртуозные. Достойный ученик выдающегося виртуоза Я.В. Флиера, Власенко развивал и обогащал традиции одной из лучших фортепианных школ России.

Близко Льва Николаевича я увидел в первый раз весной 1975 года. Красавец, в белом костюме, загорелый, резко отличающийся от утомленных музыкантских лиц, пышущий силой и здоровьем, источающий энергию. Он сам подошел ко мне около Белого зала консерватории, где проходил очередной всесоюзный отбор к международному конкурсу в Монтевидео. Я играл и оказался третьим, отобрали же только двоих. А мне ведь было уже 30 лет, и это прослушивание казалось практически последним шансом. Я был удивлен теплотой, человечностью и простотой Льва Николаевича, столь нехарактерными в среде музыкантов, часто неприступных и напыщенных. Он излучал свет. *"Вы Вадик Монастырский? Я о Вас слышал от Я.В. Флиера — он Вас очень хвалил. Вы обязательно должны бороться дальше. Не хотите попробовать на листовский конкурс? Мне кажется, что Лист — Ваш композитор"*. Я прекра-